1 февраля

Евгений Иванович Замятин

(1884-1937)

135 лет со дня рождения русского писателя, драматурга

«Евгений Иванович Замятин — крупный русский писатель, оставивший заметный след не только в отечественной, но и в мировой литературе XX века. Его роман «Мы» получил

широкое международное признание. «Влияние Замятина на другие литературы, может быть, сильнее, чем любого другого писателя...»

М. Любимова

«Как убедился Замятин, сам по себе технический прогресс, в отрыве от нравственного, духовного развития, не только не способствует улучшению человеческой природы, но грозит вытеснить человеческое в человеке». О. Михайлов

«"Мы", несомненно, переживет другие книги того же жанра».
Эдвард Браун.

«Не будь в то время в Петербурге Замятина, его пришлось бы выдумать». Н. Оцуп

«Значение Замятина в формировании молодой русской литературы первых лет советского периода — огромно. Им был организован в Петрограде, в Доме Искусств, класс художественной прозы. В этой литературной студии, под влиянием Замятина, объединилась, и сформировалась писательская группа «Серапионовых братьев»...»

Ю. Анненков

«Замятин не болтун литературный и без разглагольствований: за 29 лет литературной работы осталось — под мышкой унесешь; но весь — свинчатка». А. Ремизов

По существу, вина Замятина по отношению к советскому режиму заключалась только в том, что он не бил в казённый барабан, не "равнялся" очертя голову, но продолжал самостоятельно мыслить и не считал нужным это скрывать. Замятин утверждал, что человеческую жизнь, жизнь человечества нельзя искусственно перестраивать по программам и чертежам, как трансатлантический пароход, потому что в человеке, кроме его материальных, физических свойств и потребностей, имеется ещё иррациональное начало, не поддающееся ни точной дозировке, ни точному учёту, вследствие чего, рано или поздно, схемы и чертежи окажутся взорванными, что история человечества доказывала множество раз». Ю. Анненков

«Слова принадлежат веку, а мысли векам». Н. М. Карамзин

Евгений Замятин:

Секундная скорость языка всегда должна быть немного меньше секундной скорости мысли, а уже никак не наоборот.

Плохо ваше дело! По видимому, у вас образовалась душа

Боишься - потому, что это сильнее тебя, ненавидишь - потому что боишься, любишь -- потому что не можешь покорить это себе. Ведь только и можно любить непокорное.

Я спрашиваю: о чём люди — с самых пелёнок — молились, мечтали, мучились? О том, чтобы кто-нибудь раз навсегда сказал им, что такое счастье — и потом приковал их к этому счастью на цепь.

Вы только вдумайтесь. Тем двум в раю — был предоставлен выбор: или счастье без свободы — или свобода без счастья, третьего не дано. Они, олухи, выбрали свободу — и что же: понятно — потом века тосковали об оковах.

Человек - как роман: до самой последней страницы не знаешь, чем кончится. Иначе не стоило бы и читать...

Единственное средство избавить человека от преступлений – это избавить его от свободы.

Дети – единственно смелые философы. И смелые философы – непременно дети. Именно так, как дети, всегда и надо: а что дальше?

Самое мучительное - это заронить в человека сомнение в том, что он - реальность.